
РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

*Юлий Ставропольский**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЯПОНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАЦИИ

Введение

Нередко приходится слышать о существовании особой восточно-азиатской модели социальной политики, в качестве примера которой называют Японию. Среди характерных элементов модели упоминаются низкие расходы на поддержание статуса «государства всеобщего благосостояния» (welfare state); передача функций по социальному обеспечению, которые на Западе берёт на себя правительство, семье, сообществу и корпорациям; акцентирование инвестиционной социальной политики, например, в образование и здравоохранение, предназначено не просто оказывать помощь нуждающимся, но стимулировать повышение производительности труда.

Популярность идеи уникальности восточно-европейской социальной политики среди исследователей вполне понятна. Она возникла в 1960-х гг. в условиях торгового дисбаланса между Японией, с одной стороны, и США и европейскими странами, с другой (Ebbinghaus, Manow 2001). Японский экономический успех пробовали объяснять «демпингом благосостояния» (welfare dumping), пренебрежением жизненными стандартами японских граждан, приносимыми в жертву экономической эффективности. Японские социологи, в свою очередь, отвечали на подобные выпады в том духе, что модель общества благосостояния по японскому образцу благоприятнее для народа, нежели эмоционально холодная и дорогостоящая западная бюрократическая модель (Митупова 2008).

* Юлий Владимирович Ставропольский – кандидат социологических наук, доцент, соискатель кафедры гуманитарных наук Энгельского технологического института СГТУ имени Ю. А. Гагарина, Энгельс, электронная почта: StJulius@yandex.ru

Утверждения о том, что Япония уникальная страна, идущая по азиатскому пути развития, отвлекает внимание от собственно анализа социальной политики. Более плодотворным представляется применение западного инструментария к этому феномену для дальнейшего выявления сходств и различий.

Японское государство всеобщего благосостояния

Наиболее интересной попыткой систематизации режимов государственного благосостояния представляется книга Г. Эспинг-Андерсена (Esping-Andersen 1990). Отталкиваясь от исторических фактов, ученый выделяет три идеальных типа обеспечения благосостояния на Западе. Первый тип – либеральный, характерный для англоязычных стран, при котором на долю индивида и рынка оставляется всё, кроме необходимого минимума. Второй тип – консервативный (корпоративный), характерный для большинства стран Западной Европы, в которых государственное благосостояние выросло из патернализма, сохранив статусные профессиональные различия. Третий тип – социал-демократический, характерный прежде всего для скандинавских стран, основанный на всеобщем равенстве и декоммодификации труда.

Статистический анализ, проведённый Г. Эспинг-Андерсеном, обнаруживает промежуточное положение Японии между либеральным и консервативным (корпоративным) типами, причём оба типа оказываются слабо развитыми (Kim 2005).

По данным М. А. Маккин, распределение доходов в Японии на протяжении всего капиталистического периода развития страны довольно однородное, разрыв между богатыми и бедными настолько невелик, что позволяет утверждать, что Япония стоит намного ближе к Северной Европе, представляя собой полную противоположность Великобритании и США (McKean 1989). По сути, каждый из трёх типов Г. Эспинг-Андерсена соответствует определенной эпохе развития государственной поддержки народного благосостояния в Японии. После этих трёх этапов наступил период реакции, точно так же, как это бывало на Западе, сейчас наступил новый этап развития.

Довоенный консервативный (корпоративный) период

В 20–30-е гг. XX в., Япония напоминает Германию, где бремя обеспечения благосостояния граждан возлагалось на семью. Но японское правительство больше заботилось о том, как привлечь рабочих в те или иные компании и именно в довоенный период сложилась практика корпоративного обеспечения благосостояния трудящихся за счёт частных компаний (Ebbinghaus, Manow 2001).

Между первой и второй мировыми войнами, при всей важности корпоративного обеспечения благосостояния, в особенности гарантий продолжительной занятости трудящихся, подобно США, компенсации по безработице и обеспечение жильём происходило за счёт компании, однако, это вовсе не означает, что в Японии, как в США, основная тяжесть социальной политики перекладывалась на рынок (Komisar 1977).

Пенсионное обеспечение традиционно построено по контрактной системе, соответственно, сумма пенсии связана с размером компании, но даже у служащих мелких японских предприятий пенсия до настоящего времени больше, чем у пенсионеров в США (Pempel 2002). Медицинское страхование и пенсии – наиболее затратные компоненты японской социальной системы, характеризуются бóльшим эгалитаризмом (меньшей структурированностью по профессиональному статусу), по сравнению с Германией и другими европейскими странами, относящимися к консервативному (корпоративному) типу (Жуков 1998).

Первые послевоенные годы – социал-демократический период

На протяжении 1940–1950-х гг. основной социальной проблемой в Японии оставалась бедность. Оккупация способствовала распространению американских представлений о правах человека и о социальной функции государства. Сформировалась выраженная тенденция понимания бедности в качестве структурной экономической проблемы, подлежащей решению в большей мере через развитие занятости в частном секторе, чем при посредстве государственных программ (Лебедева 2007). В ранний послевоенный период в японской социальной политике намечаются черты сходства со скандинавской моделью государства всеобщего благосостояния. Разумеется, не следует преуменьшать различия между этими странами, прежде всего, в масштабе социального государства (Bartholomew 2011). Тем не менее, в японской социальной политике до сегодняшнего дня присутствуют три характерных элемента: макроуровневая экономическая политика нацелена на всеобщую занятость, государственное регулирование на микроуровне осуществляется в форме субсидий компаниям, выравнивание по секторам при помощи субсидий и торгового протекционизма (Tiberghien 2007).

Быстрый рост в либеральный период

В период с конца 1950-х до начала 1970-х гг., когда японская экономика развивалась быстрыми темпами, страна воплотила лозунг «пенсии для всех, здравоохранение для всех» (*kai nenkin kai hoken*), а в начале 1970-х гг. экономическое наполнение обеих частей этого лозунга существенно возросло.

Тем самым оказался выполнен императив того режима, который в терминологии Г. Эспинг-Андерсена, именуется универсальным или социал-демократическим. Дальнейшее развитие социальной политики характеризовалось тем, что преимущества и издержки экономического роста оставались относительно малы на протяжении довольно долговременного благоприятного периода и заметно увеличились лишь в начале 1970-х гг. В итоге, издержки социальной защиты в Японии оказались на порядок меньше по сравнению с другими индустриальными державами.

В дополнение к относительно низкому уровню затрат, тот период характеризовался развитием программ социального обеспечения. При либеральных режимах социальной политики, подобные программы бывают скорее ориентированы на конкретные группы, прежде всего, на бедных, нежели на всё население.

В Японии подобные группы определялись не только по уровню бедности, но и по критерию обеспеченности семейной поддержкой. На родственниках традиционно лежит моральная и юридическая обязанность заботиться о детях, о пожилых и о бедных. Например, помещение в дом престарелых либо оказание услуг социальными работниками на дому традиционно не распространяется на больных престарелых граждан, имеющих сноху/невестку, даже если последней придётся ради ухода оставить работу. Подобная политика созвучна принципу субсидиарности, характерному для консервативных (корпоративных) режимов социальной политики и для католических стран, предусматривающих, что государство вмешивается лишь после того, как поддержка со стороны семьи становится невозможной.

Реакция

Социальные обязательства перед трудящимися, взятые японским правительством в довоенный период, и меры по поддержке слабых социальных секторов, проведенные в первые послевоенные годы, привели к возникновению крупномасштабного государства всеобщего благосостояния, характеризующегося элементами всех трёх типов, выделенных Г. Эспинг-Андерсеном.

В Японии сложилось здравоохранение, доступное всем гражданам и бесплатное для пожилых. С 1970-х гг., трудящимся гарантируются пенсии по возрасту в объёме их заработной платы, а в некоторых случаях – превышающих ее. Социальные программы получили всеобщее признание, тем не менее, консервативные критики с тревогой говорили о старении японского общества.

К концу 1970-х гг. в бюджете образовался значительный дефицит. Главная причина – замедление экономического развития после первого нефтяного кризиса. Реакцией стала широкая программа жёсткой экономии под названием «административная реформа». Программа реформирования была направлена на сокращение субсидий, в том числе, социальных функций

государства. Проведенные в первой половине восьмидесятых годов меры формально положили конец бесплатному здравоохранению для пожилых граждан и означали перераспределение расходов на социальное обеспечение между государственным и местным уровнями (Hisamoto 2010). Все эти усилия были направлены на недопущение увеличения объёмов социальной помощи до европейского уровня (Coulmas 2007).

Распространено мнение о том, что такое сокращение социальной политики является характерной особенностью Японии и отвечает идее о государстве всеобщего благосостояния на японский манер. Японский премьер-министр О. Масаёси (Masayoshi), выступая в парламенте в январе 1979 г., призвал следовать традиционному японскому духу самоуважения и опоры на собственные силы, и такие отношения между людьми, которые основаны на духе толерантности и на традиционной системе взаимной помощи (Shiatori 1986). Идея заключалась в том, чтобы нуждающиеся получали поддержку со стороны семьи, а не со стороны бездушной и дорогостоящей государственной социальной системы, построенной по западному образцу.

Новый этап

В Японии сохраняется озабоченность по поводу поддержания социальных расходов на европейском уровне. Смена модели социальной политики в Японии проявилась в принятии в 1990 г. «Золотого плана», а в 1997 г. – «Долгосрочного страхования». «Золотой план» или «Десятилетняя стратегия стимулирования здравоохранения и социального обеспечения пожилых граждан» представляет собой комплекс услуг помимо пенсии и медицинского обеспечения, оказываемых больным престарелым людям, не имеющим ухода со стороны семьи (Long Term Care Insurance ... 2000).

Возрастной порог вступления в программу ниже, чем в подобный проект «Долгосрочного страхования в Германии (Coulmas 2011), что означает вдвое большую долю пожилых людей, которые в ней участвуют. Выплаты по программе в Японии предусматривают покрытие до девяноста процентов стоимости ухода за пожилым человеком, тогда как в Германии всего лишь пятьдесят процентов. Важное отличие состоит в том, что в Германии, в отличие от Японии, родственнику, осуществляющему уход за пожилым человеком, выплачивают наличные деньги. В Японии клиент расплачивается ваучерами на утвержденную сумму, самостоятельно решая, на приобретение каких услуг их потратить. Сумма, на которую выписываются ваучеры, не зависит ни от доходов клиента программы, ни от наличия ухода со стороны членов семьи. Это означает, что в отличие от распространенной в Японии практики, вошедшей даже в «Золотой план», обычный пожилой гражданин среднего класса, имеющий детей, может обратиться в дом для престарелых, либо получать на дому услуги на сумму в интервале от пятисот до двух тысяч семисот долларов США

(по курсу на момент принятия программы). Это обстоятельство, наряду с общим бюджетом «Долгосрочного страхования», официально оцениваемым в 50 млрд долларов в год, подтверждает тезис о смене модели социального обеспечения в Японии (Waring 2012).

Немецким правительством установлены твёрдые потолки расходов и на микро- и макроуровне. Решение о том, насколько граждан удовлетворяет требованиям программы, принимается врачами, которые представляют интересы страховой компании (в Японии эту функцию выполняют независимые комитеты), а выплаты по программе возможны только в сумме страховой премии, которая определена законодательно (японская программа оплачивается в том числе и за счёт обычных налоговых поступлений, а верхний предел отсутствует) (Heinemann 2009).

Немецкая программа не ограничена заботой о пожилых гражданах, в ней могут участвовать и молодые инвалиды. В Японии, прежде всего потому, что страховые премии выплачиваются лишь после сорока лет, программа «Долгосрочного страхования» предназначена для ухода за больными старше сорока лет, страдающими болезнью Альцгеймера (Long Term Care Insurance... 2000).

Социальная политика: настоящее время

С точки зрения социально-экономических проблем, встающих перед Японией в XXI в., главнейшая – неуверенность в успешной реализации программы пенсионного обеспечения вследствие дефицита пенсионного бюджета (Hisamoto 2010). Можно назвать тому несколько причин: избыточные выплаты действующим пенсионерам, отрицательные темпы экономического роста в 1990-е гг., низкие процентные ставки, действовавшие в то же время, ускоренный темп старения населения, неуверенность в надёжности пенсионной системы. Последнее привело к тому, что даже те компании, которые по закону обязаны отчислять взносы в пенсионный бюджет, отказываются это делать (Miyamoto 2003). Кроме того, официально нигде не работающие домохозяйки не учитываются при формировании пенсионного бюджета, хотя имеют право на получение пенсии по старости (Ikegami 1997).

К концу первого десятилетия XXI в. объём выплат японской системы социального обеспечения составил 94,8 трилл. иен, или 736 800 иен на душу населения в год. Из этого объёма 52,8% это пенсионные выплаты, 31,7% расходы на здравоохранение, 15,5% расходы на социальные пособия по безработице. Объём выплат пожилым гражданам по социальному обеспечению составил 63,6 трилл. иен, или 69,5% (Japan Fact Sheet ... 2013).

В налоговом бюджете 2011 г. социальные расходы государства составили 26,4 триллионов иен, или 27,9% всех расходов общего государственного бюджета. Однако, если учитывать долговые обязательства государства и государственные субсидии местным администрациям, то эта доля

возрастает до 41,3%, или даже до 50%. В налоговом 1980 г. эта доля равнялась 26,7%, но после 1999 г. стала превышать 40%, отражая стремительное увеличение количества пожилых граждан (Japan Fact Sheet ... 2013).

Для того, чтобы финансово укрепить государственную пенсионную систему, в 2000 г. японским правительством проведён пакет законопроектов по пенсионной реформе и трудовая пенсия вновь выходящим на пенсию сокращена на 5%, а пенсионный возраст повышен с 60 до 65 лет. В 2013 г. он повышается до 61 года для мужчин, а в 2018 г. – для женщин, а далее каждые три года будет повышаться на один год. Окончательный уровень в 65 лет будет достигнут в 2025 г. для мужчин и в 2030 г. для женщин. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии предприняло расчёты до 2100 г., согласно которым дефицит доходов пенсионного бюджета неизбежен, если темпы рождаемости в стране продолжат снижаться (Japan Fact Sheet ... 2013).

По мере повышения среднего возраста японского населения, быстрыми темпами увеличивается количество пожилых граждан, нуждающихся в долговременном уходе. При этом процент пожилых людей, проживающих совместно с младшими членами семьи, хотя и продолжает оставаться высоким по сравнению с другими развитыми странами, тем не менее неуклонно снижается, а средний возраст тех, кто осуществляет подобный уход, возрастает (Уено 2009). В 2010 г. примерно 4,9 миллионов человек в Японии получили официальный статус лиц, осуществляющих долговременный уход за престарелыми гражданами.

Попыткой отреагировать на их потребности в долговременном уходе стало принятие в 1997 г. японским парламентом закона о долгосрочном страховании по уходу, в соответствии с которым в 2000 г. возникла страховая система медсестринского ухода. Она занимается сбором обязательных страховых взносов со всех граждан старше сорока лет, и оказывает престарелым гражданам, страдающим сенильной деменцией, такие услуги, как посещения помощников по хозяйству на дому, либо долговременное пребывание в интернатах. В каждом случае потребность в подобных услугах должна удостоверяться чиновниками городского, поселкового или сельского уровня, ответственными за страховую систему медсестринского ухода.

Страховые взносы от лиц старше 65 лет («Тип 1 застрахованных лиц») собирает местная администрация в форме вычета из пенсий этих граждан. Страховые взносы от лиц в возрасте 40–64 лет («Тип 2 застрахованных лиц») собираются в составе общего страхового взноса на здравоохранение. Бенефициары этой системы должны быть старше сорока лет и должны оплачивать, помимо обязательных страховых взносов, 10% стоимости получаемых услуг. Страховая система медсестринского ухода на 25% финансируется за счёт государства, на 12,5% за счёт администрации префектуры, на 12,5% за счёт местной администрации, и на 50% за счёт страховых взносов (Japan Fact Sheet... 2013).

Заключение

Социальную политику Японии можно анализировать в сравнении с западными моделями. Япония преследует цели социального благосостояния, прежде всего – выравнивание жизненных стандартов на высоком уровне – достигая их в большей степени через налоговую систему и комплексную политику в сфере занятости (торговый протекционизм, регулирование барьеров на пути конкуренции, субсидирование цен, общественные работы), чем через традиционные государственные программы социального обеспечения.

Список источников

- Жуков А. Е. *История Японии*. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
- Лебедева И. П. *Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX века – начало XXI в.)*. М.: Наука, 2007.
- Митупова С. А. *Японская социология и современность*. Чита: Экспресс-издательство, 2008.
- Bartholomew J. *Esping-Andersen and His Three Worlds of Welfare Capitalism*. October 24, 2011. Available at: <http://www.thewelfarestatewerein.com/general/2011/10/esping-andersen-and-his-three-worlds-of-welfare-capitalism.php> (дата обращения: 28.09.2013)
- Ebbinghaus B., Manow P. (eds.) *Comparing Welfare Capitalism: Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and the USA*. London, New York: Routledge, 2001.
- Coulmas F. *Population Decline and Ageing in Japan: the Social Consequences*. New York: Routledge, 2007.
- Coulmas F., Luetzeler R. *Imploding Populations in Japan and Germany*. Boston: Brill, 2011.
- Esping-Andersen G. *Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, Cambridge: Polity Press, 1990.
- Heinemann U. *Medizinische Begutachtung in der Privaten und Sozialen Pflegeversicherung: Gemeinsamkeiten und Unterschiede*. Frankfurt am Main: Lang, 2009.
- Hisamoto N. *Nihon no Shakai Seisaku (Social Policy in Japan)*. Kyoto-shi: Nakanishiya Shuppan, 2010.
- Japan Fact Sheet. Social Security System: An Aging Society and Its Impact on Social Security*. Available at: <http://web-japan.org/> (дата обращения: 02.07.2013).
- Ikegami N. Public Long-Term Care Insurance in Japan // *Journal of the American Medical Association*. 1997. 278 (Oct. 22–29): 1310–1314.
- Kim Y. M. *The Re-Examination of East Asian Welfare Regime. Methodological Problems in Comparing Welfare States and the Possibility of Classifying East Asian Welfare Regimes*. Paper contributed at the Workshop on East Asian Social Policy, the University of Bath, U. K. January, 13th – 15th, 2005. Available at: <http://www.welfareasia.org/> (дата обращения: 02.07.2013)
- Komisar L. *Down and Out in the USA: A History of Public Welfare*. New York: Watts, 1977.
- Long Term Care Insurance: The Experience of Two Nations: Reports from Germany and Japan*. New York: International Longevity Center, 2000.
- McKean M. A. Equality // Ishida T., Krauss E. S. (eds.) *Democracy in Japan*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1989: 201–224.

Miyamoto T. Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between Three Worlds and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003. 2 (2): 12–24.

Pempel T. J. Labour Exclusion and Privatized Welfare: Two Keys to Asian Capitalist Development // E. Huber (ed.) *Models of Capitalism: Lessons for Latin America*. University Park: The Pennsylvania State University Press, 2002: 277–300.

Shiratori R. The Future of the Welfare State // R. Rose, R. Shiratori (eds.) *The Welfare State East and West*. New York: Oxford University Press, 1986: 193–206.

Tiberghien Y. *Entrepreneurial States: Reforming Corporate Governance in France, Japan, and Korea*. Ithaca: Cornell University Press, 2007.

Ueno C. *The Modern Family in Japan: Its Rise and Fall*. Melbourne: Trans Pacific Press, 2009.

Waring M. B. *Pension Finance: Putting the Risks and Costs of Defined Benefit Plans Back under Your Control*. Hoboken: Wiley, 2012.

Валерий Федорченко*

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОПЕЧЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ

Катцина Т.А. (ред.) Социальное попечение в Сибири (XIX – начало XX в.) в документах и материалах»: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 276 с.: ISBN 978–5–9765–1296–2 (Флинта), ISBN 978–5–02–037733–2 (Наука)

К настоящему времени российскими историками опубликовано значительное количество книг и статей по проблеме благотворительности и социального попечения в нескольких направлениях: изучение истории отдельных благотворительных обществ и объединений; обобщение исторического материала на территориальном уровне в рамках определенных хронологических периодов (Павлова 2003; Ульянова 2005; Соколов 2006; Булгакова 2008).

Особый пласт новейшей литературы по истории благотворительности и социальной помощи составляют учебные пособия для факультетов и институтов социальной работы, для преподавания истории бизнеса и новых историко-культурологических курсов в учебных заведениях различного профиля. И если первоначальный поток такой литературы являлся чаще всего компиляцией невысокого уровня с обильными терминологическими и прочими «недочетами», то в настоящее время он характеризуется качественными сдвигами (Бадя 2004: 446–447; Ульянова

* Валерий Иванович Федорченко – профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Сибирский федеральный университет, Красноярск, электронная почта: vfedorchenko@mail.ru

REVIEWS, OVERVIEWS

JAPANESE SOCIAL POLICY EXAMINED WITH REFERENCE TO THE PROBLEM OF AN AGEING NATION

*Yuliy Stavropol'skiy**

References

- Bartholomew J. (2011) *Esping-Andersen and His Three Worlds of Welfare Capitalism*. Available at: <http://www.thewelfarestatewerein.com/general/2011/10/esping-andersen-and-his-three-worlds-of-welfare-capitalism.php> (accessed 28 September 2013).
- Coulmas F. (2007) *Population Decline and Ageing in Japan: the Social Consequences*, New York: Routledge.
- Coulmas F., Luetzeler R. (2011) *Imploding Populations in Japan and Germany*, Boston: Brill.
- Ebbinghaus B., Manow P. (eds.) (2001) *Comparing Welfare Capitalism: Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and the USA*, New York: Routledge.
- Esping-Andersen G. (1990) *Three Worlds of Welfare Capitalism*, Princeton, Cambridge: Polity Press.
- Heinemann U. (2009) *Medizinische Begutachtung in der Privaten und Sozialen Pflegeversicherung: Gemeinsamkeiten und Unterschiede*, Frankfurt am Main: Lang.
- Hisamoto N. (2010) *Nihon no Shakai Seisaku* [Social Policy in Japan], Kyooto-shi: Nakanishiya Shuppan.
- Ikegami N. (1997) Public Long-Term Care Insurance in Japan. *Journal of the American Medical Association*, 278 (Oct. 22–29): 1310–1314.
- International Longevity Center. (2000) *Long Term Care Insurance: The Experience of Two Nations: Reports from Germany and Japan*, New York: International Longevity Center.
- Japan Fact Sheet (2013) *Social Security System: An Aging Society and Its Impact on Social Security*. Available at: <http://web-japan.org/> (accessed 02 July 2013).
- Kim Y.M. (2005) The Re-Examination of East Asian Welfare Regime. Methodological Problems in Comparing Welfare States and the Possibility of Classifying East Asian Welfare Regimes. Paper contributed at the *Workshop on East Asian Social Policy, the University of Bath, U. K. January, 13th – 15th, 2005*. Available at: <http://www.welfareasia.org/> (accessed 02 July 2013).
- Komisar L. (1977) *Down and Out in the USA: A History of Public Welfare*, New York: Watts.
- Lebedeva I.P. (2007) *Yaponiya: promyshlennost' i predprinimatel'stvo (vtoraya polovina XX veka – nachalo XXI v.)*. [Japan: Industry and Business (Second Half of the XX Century – Early XXI Century)], M.: Nauka. Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura".
- McKean M. A. (1989) Equality. T. Ishida, E. S. Krauss (eds.) *Democracy in Japan*, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press: 201–224.
- Mitupova S. A. (2008) *Yaponskaya sotsiologiya i sovremennost'*. [Japanese Sociology and Modernity], Chita: Ekspress-izdatel'stvo.
- Miyamoto T. (2003) Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between Three Worlds and the Developmental State. *The Japanese Journal of Social Security Policy*, 2 (2): 12–24.

* Yuliy V. Stavropol'skiy – Candidate of Sociology Sciences, Senior Lecturer, Applicant of the Department of Humanities of Saratov State Technical University, Engels, e-mail: StJulius@yandex.ru

- Pempel T.J. (2002) Labour Exclusion and Privatized Welfare: Two Keys to Asian Capitalist Development. E. Huber (ed.) *Models of Capitalism: Lessons for Latin America*, University Park: The Pennsylvania State University Press: 277–300.
- Shiratori R. (1986) The Future of the Welfare State. R. Rose, R. Shiratori (eds.) *The Welfare State East and West*, New York: Oxford University Press: 193–206.
- Tiberghien Y. (2007) *Entrepreneurial States: Reforming Corporate Governance in France, Japan, and Korea*, Ithaca: Cornell University Press.
- Ueno C. (2009) *The Modern Family in Japan: Its Rise and Fall*, Melbourne: Trans Pacific Press.
- Waring M.B. (2012) *Pension Finance: Putting the Risks and Costs of Defined Benefit Plans Back under Your Control*, Hoboken: Wiley.
- Zhukov A.E. (1998) *Istoriya Yaponii*. [History of Japan], M.: Institut vostokovedeniya RAN.

THE HISTORY OF SOCIAL CARE IN PRE-REVOLUTIONARY SIBERIA

Katstina T.A. (ed) (2012) Sotsial'noe popechenie v Sibiri (XIX – nachalo XX v.) [Social care in Siberia (19 – early XX c.). Moscow: Flinta, Nauka. 276 p. ISBN 978-5-9765-1296-2 (Flinta), ISBN 978-5-02-037733-2 (Nauka)

*Valery Fedorchenko**

References

- Badya L.V. (2004) Organizatsiya izucheniya problem blagotvoritel'nosti i nekommercheskogo sektora v vuzakh Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Organization of the Study of the Charity and Non-Profit Sector in Higher Education in Russia: Its Current State and Prospects]. Badya L.V., Leykind O.L., Orlova A.V., Ul'yanova G.N. (eds.) *Blagotvoritel'nost' v Rossii. 2003/2004: Istoricheskie i sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya* [Charity in Russia. Historic and Socioeconomic Studies. 2003/2004], St. Petersburg: Izdatel'stvo imeni Novikova: 443–457.
- Basov N.F. (2008) *Istoriya sotsial'noy raboty*. [History of Social Work], Moscow: Izdatel'skiy dom "Dashkov i K^o".
- Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossiyskoy Imperii* (1900) [Charitable Institutions of the Russian Empire] V 3 t. T. 1, St. Peterburg: tipografiya Sankt-Peterburgskogo aktsionernogo obshchestva pechatnogo dela v Rossii E. Evdokimov.
- Bulgakova L.A. (ed.) (2008) *Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: novye dokumenty i issledovaniya* [Charity in the History of Russia: New Documents and Studies], St. Peterburg: Nestor-Istoriya.
- Firsov M.V. (ed.) (1994–1995) *Antologiya sotsial'noy raboty* [Anthology of Social Work], Moscow: "Svarog"– NVT SPT.
- Kattstina T.A., Ivanova E.A. (eds.) (2009) *Blagotvoritel'nost' i sotsial'noe popechenie v Eniseyskoy gubernii (1822–1917 gg.): sbornik dokumentov* [Charity and Social Care in Yeniseyskaya Province (1822–1917): Collected Documents], Krasnoyarsk: State Institute of Trade and Economics.
- Kudryavtseva G. (ed.) (2009) *Istoriya sotsial'noy raboty v Rossii* [History of Social Work in Russia], Moscow: FLINTA: Nauka.

* Valery I. Fedorchenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: vfedorchenko@mail.ru